
Самопринятие и осознание социального аспекта Я – образа у подростков

Кирякова К.А., психолог Центра психолого-медико-социального сопровождения «Доверие», выпускница кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (karina628@mail.ru)

Богданович Н.В., кандидат психологических наук доцент кафедры Юридической психологии и права Московского городского психолого-педагогического университет (bogdanovichnv@mgppu.ru)

В статье рассматривается тема самосознания и самопринятия в контексте соотнесения морально-нравственного поведения индивида с его представлениями о собственных свойствах и возможностях, особенностей компонентов и процессов «Я», влияющих на реализацию организационно-регулятивной и защитной функций, необходимых для обеспечения социально-нормативного поведения. Поскольку с помощью «Я - образа» индивид рефлексивует и структурирует свою личность, а с помощью функций «Я», организует свою деятельность тем или иным способом, проблемное поле для психологического изучения распространяется не только в пределах так называемой «нормы», но и клинической патологии. Ракурс исследования расширяет границы понимания особенностей самопринятия и осознания презентуемого «Я – образа» (социального аспекта «Я») у подростков со склонностью к девиантному поведению. Выявлены и описаны наиболее значимые теоретические и практические аспекты изучения самосознания и самопринятия в рамках психологии развития личности и социального поведения подростков. Полученные данные позволяют наметить опорные точки, необходимые при работе с личностно-смысловой сферой подростков, имеющих склонность к отклоняющемуся поведению.

Ключевые слова: самосознание, самопринятие, Я – образ, социальный аспект Я-образа, отклоняющееся поведение в подростковом возрасте.

Конструкты, относящиеся к человеческой самости, самосознанию, являются потенциально очень важными для теории и практики психологии. Поскольку морально - нравственное поведение и мотивация индивида соотносятся с его представлениями о собственных свойствах и возможностях, а особенности компонентов и процессов его «Я» влияют на реализацию им своих главных функций (организационно – регулятивной и защитной), необходимых для обеспечения социально – нормативного поведения, а, кроме того, особенности рефлексивного отношения к собственному «Я» влияют на вероятность антинормативного поведения, нами было предпринято следующее исследование, целью которого

© 2014 Московский городской психолого-педагогический университет

© 2014 Портал психологических изданий PsyJournals.ru

является выявление особенностей самопринятия и осознания презентуемого «Я – образа» у подростков со склонностью к девиантному поведению. Мы выдвинули предположение, что склонные к отклонениям в поведении молодые люди обладают либо низким самопринятием, либо полным отвержением своего «Я» (отдалением собственной «Я-концепции» от себя). Поскольку низкое самопринятие или полное непринятие сопутствуют слабой осознанности социально презентуемого аспекта «Я-образа», то выявляя принятие или отвержение собственных самопрезентаций, мы можем говорить о степени их осознанности и самопринятия у испытуемых в целом. Нами была сформулирована следующая гипотеза: у подростков с принятием инверсного презентуемого «Я» и полным непринятием презентуемого «Я» склонность к девиантному поведению выше, чем у их сверстников с высокой и достаточной степенью самопринятия. Мы предполагаем, что низкий уровень самопринятия сообразен отдалению испытуемым от себя презентуемого «Я» (как испытуемый себя предъясняет другим) с одновременным приближением к себе инверсного презентуемого «Я» (как испытуемый предъясняет, то, каким не должен быть образ его «Я» в собственных представлениях и представлениях о нем у предполагаемых других). Полное отвержение презентуемого «Я», соответственно, подразумевает одновременное отдаление от себя как презентуемого «Я», так и «не-Я».

В своем исследовании мы опираемся на теоретические разработки А.Н. Леонтьева, И.С. Кона, В.В. Столина, Д.А. Леонтьева и др. Уравновешивание интересубъективных и интрасубъективных факторов при концептуализации феноменального «Я» имеется в определении, данном Н.В. Дворянчиковым, согласно которому «Я-концепция» - это «динамическая объяснительная категория, которая опосредует важнейшие внутриличностные процессы (включая процесс переработки информации, мотивацию и эмоции) и большинство межличностных процессов (включая социальную перцепцию, ситуации выбора партнера и стратегии взаимодействия, а также реакцию обратной связи)» [4, с. 31]. Феноменальное «Я» может влиять на эффективность функционирования активного (субъектного) «Я», т.е. облегчать или затруднять регуляторные процессы.

В.В. Столин выделяет два аспекта «Я-образа»: знания о самом себе и самоотношение, поскольку знания о себе являются объектом эмоций и оценок. Знания составляют содержательную часть «Я – образа», а самоотношение является структурно сложным образованием, состоящим из глобального самоотношения (чувства за или против себя) и более специфических уровней. Самопринятие можно проинтерпретировать как самый конкретный уровень самоотношения, иначе - как уровень внутренних действий в адрес самого себя или готовности к таким действиям.

Н.А. Гульянова отмечает, что самопринятие является базовым глобальным чувством расположенности, симпатии к себе, которое может возрасти или снижаться, и выделяет в структуре «Я-образа» социально презентуемый аспект, который называет Я-имиджем, и который «не включает в себя представлений об умственных, физических или каких-либо других качествах человека вне его межличностного взаимодействия» [3, с. 69]. Исследование Н.А. Гульяновой выявило

.....

прямую зависимость между осознанностью социально презентуемого аспекта «Я-образа» и самопринятием индивида.

Подростковая психология характеризуется амбивалентностью и противоречивостью. В этот период «Я-образ» оформляется все более четко, приобретает определенную устойчивость, однако происходящие бурные психофизиологические изменения активно модифицируют как когнитивную, так и аффективную составляющие конструкта «Я» молодого человека. Как известно, одной из характерных черт подростничества является расширение сферы социального взаимодействия и спектра реализуемых форм деятельности. И как пишет А.Н. Леонтьев, «чем более расширяются связи субъекта с миром, тем более они перекрещиваются между собой» [7, с. 161], действия, реализующие одну деятельность, одно отношение, объективно оказываются реализующими и какие-то другие, вместе с этим происходит расширение мотивационной сферы субъекта и возникает множественность смыслов его «Я». Именно в подростковом возрасте, как никогда раньше субъект сталкивается с постоянной необходимостью совершать выбор в пользу той или иной деятельности, с утратой непротиворечивости собственных личностных свойств, а самосознание наполняется конфликтными смыслами все в большей и большей степени. Акцент, тем не менее, следует делать не на том, в пользу чего подросток каждый раз делает выбор, а на том, в чем состоит смысл этого выбора для него. Таким образом, множественность форм деятельности подростка приводит к множественности смыслов его «Я», столкновение видов деятельности выявляет конфликтный смысл этого «Я». Нарастающее противоборство внутренних преград становится основой саморефлексии, главной составляющей личностного смысла. Именно саморефлексия наполняет содержанием, делает более устойчивым и сформированным «Я – образ» подростка. В том случае, когда внутренние преграды «становятся препятствием на пути к достижению каких-либо важных целей (т.е. противодействующим мотивом), то и себя самого человек может воспринимать в качестве препятствия на пути к самоутверждению – в таком случае образ Я наполняется негативным личностным смыслом. И, наоборот, когда внутренние преграды способствуют достижению целей, Я приобретает позитивный личностный смысл» [8, с. 236].

Такие особенности подросткового периода, сопровождающиеся известной степенью незрелости психики в целом и интеллектуальной сферы в частности, как стремление к противостоянию, сопротивлению, к задействию при этом всего имеющегося волевого потенциала, что может выливаться в упрямство, отрицание и отпор разумным доводам и мерам, протест, а также влечение к неизведанному, необычному, авантюрному и субъективное чувство взрослости, могут стимулировать намеренное или неосознанное преодоление норм и правил со стороны юного индивида, недостаточно адекватное понимание и оценку их характера и значения того или иного предприятия.

Реакция эмансипации, для которой присуща оппозиция, резкая критика существующих в обществе мнений, традиций, сама по себе может стать базой для формирования особого мировоззрения, нетипичных норм и поведения.

Группирование со сверстниками - естественный процесс, который является основой для любого объединения подростков. За ним стоят процессы создания межличностных и специфических эмоциональных отношений, а также особенного информационного пространства [6, с. 46-61]. Кроме того, эта реакция, через которую проявляется собственно девиантное поведение, ведь группа, совершающая противоправные деяния, поддерживает свою целостность благодаря отрицанию каждым из членов группировки личной ответственности за совершаемое, разделяемым антиобщественным ценностям и групповому одобрению.

Стоит также отметить, что подростки, у которых ярко выражена реакция группирования со сверстниками и преобладают неустойчивые черты характера, находятся в зоне риска развития зависимостей.

Р. Бернс считает, что негативный «Я-образ» у молодых людей есть причина нарушений в их поведении, особый акцент ученый делает на дефекте аффективного компонента «Я-образа» таких подростков [1, с. 171]. Неустойчивость конструкта «Я» в сочетании с лишенным стабильной поддержки позитивным эмоционально – ценностным отношением к себе приводит к глубокому состоянию эмоционального дискомфорта, которое в свою очередь и выражается в девиациях поведения. Самоотношение такого подростка будет строиться на ощущениях отверженности, отчужденности, собственной ненужности и малоценности. В этих условиях происходит редукция позитивных, насыщенных морально-нравственным содержанием социальных связей.

Девиантное поведение подростка, имеющее своим источником особенности развития конструкта его «Я», в результате действия социальных механизмов закрепляется, что в свою очередь влечет «переструктурирование представления подростка о себе в соответствии с внешними ожиданиями» [5, с. 33]. Принимая отрицательное отношение к себе как к асоциальному элементу, подросток принимает в свою концепцию и отвержение этого окружением, самопринятие таким образом снижается, как и осознание черт и поведенческих реакций, отторгаемых обществом, присущих его «Я». В целом, в научной литературе имеются данные о меньшей осознанности и дифференцированности представлений о себе у подростков с девиантным поведением по сравнению с их нормативными сверстниками [9, с. 12].

Структура внутренних преград как смысловых детерминант самосознания у подростков с девиантными формами поведения значительно отличается от таковой у подростков с нормативным поведением. Как пишет Е.Г. Дозорцева, «установлено, что смысловая регуляция деятельности у делинквентных личностей по различным параметрам (уровню мотивации, рефлексии, временной перспективе и др.) неблагоприятно отличается от статистической нормы» [5, с. 68]. Девиантные и делинквентные подростки, в случае, когда их «Я-образ» наполняется негативным личностным смыслом, склонны воспринимать сами себя в качестве препятствия на пути к самоосуществлению.

Для эмпирической проверки выдвинутой гипотезы мы использовали Методику многофакторного исследования личности Р. Кэттелла (для подростков от 12 лет) (ММИЛ), Методику «Склонность к отклоняющемуся поведению» (СОП)
© 2014 Московский городской психолого-педагогический университет
© 2014 Портал психологических изданий PsyJournals.ru

(А.Н. Орел), Методику личностного дифференциала (ЛД) и Методику управляемой проекции (МУП) (В.В. Столин). Для решения собственных исследовательских задач в ЛД мы ввели два объекта оценивания для респондентов: «Я» и «Другие считают, что я...», что позволяет изучить субъективное балльное расстояние между тем, как подростки оценивают сами себя и тем, как они представляют, каким является образ их Я в представлениях у окружающих их обобщенных других. Инструкция и конструкторы для оценки введенных нами объектов не модифицировались.

МУП В.В. Столина относится к разряду рефрактивных техник [2, с. 385]. По значимым факторам методики Р. Кэттелла составляется краткий словесный портрет респондента, подписывается вымышленными инициалами с указанием возраста, близкого возрасту испытуемого, тот же пол, что и у него, и сходный социальный статус, и преподносится ему как портрет реального человека, ранее проходившего тестирование (персонаж А). По противоположным значениям тех же значимых факторов опросника Р. Кэттелла составляется портрет противоположного лица (персонаж Б; антипортрет). Методика состоит в том, что испытуемому предъявляют его собственный словесный портрет под именем портрета другого лица и, таким же образом, портрет его вымышленной противоположности. Инструкция респондентам дается стандартная, требуется ответить на ряд вопросов, относящихся к изображенным в словесных портретах людям. Вопросы разбиты на два блока, которые различаются по адресности (вопросы об особенностях персонажа и вопросы о личном мнении о персонаже), по развернутости ответа. В первый блок вошли, например, следующие вопросы: 1) К чему стремится в жизни этот человек? 5) Его достоинства? Его недостатки? И др. Второй блок составили вопросы смешанного типа: 1) Какие чувства вызвал у тебя портрет этого человека? 10) Есть ли у тебя с ним что-нибудь общее? Если да, то что? и др.

Выделены следующие критерии анализа результатов. 1) развернутость ответов, объем текста, эмоциональная насыщенность, свидетельствуют об общем отношении к каждому из персонажей, глобальном самоотношении и его модальности. 2) симпатия или антипатия к персонажу. 3) выражение уважения или неуважения. 4) степень отдаления или приближения персонажа к себе респондентом. Пятый критерий анализа - степень узнавания себя.

Каждый протокол изучался с точки зрения оценки встречаемости тех или иных категорий в ответах на группу близких по смыслу вопросов.

В исследовании приняли участие 58 подростков в возрасте от 14 до 18 лет, учащиеся ГБОУ школы – интерната г. Москвы. В общей выборке из 58 человек 31 (53,4%) мальчик в возрасте от 14 до 17 лет и 27 (46,6%) девочек в возрасте от 14 до 18 лет. Средний возраст в выборке составляет 15 лет.

По результатам МУП все подростки были распределены в 4 группы в зависимости от характеристик их самоотношения. Далее мы укрупнили группы для проверки нашей гипотезы и статистического анализа и таким образом сформировали контрольную и экспериментальную.

В составе контрольной группы оказался 31 подросток в возрасте от 14 до 18 лет, из них 15 (48,4%) девочек в возрасте от 14 до 18 лет и 16 (51,6%) мальчиков в

возрасте от 14 до 17 лет. Средний возраст в контрольной группе составляет 15,2 лет. В состав экспериментальной группы вошли 27 подростков в возрасте от 14 до 17 лет, из них 12 (44,4%) девочек в возрасте от 14 до 17 лет и 15 (55,6%) мальчиков в возрасте от 14 до 17 лет. Средний возраст в экспериментальной группе составляет 14,9 лет.

Исследование проводилось в групповой форме в два этапа. На первом этапе респондентам предлагалось придумать и запомнить уникальный псевдоним, которым они будут подписывать свои бланки, необходимо было указать только реальный возраст и пол. В первую встречу для заполнения предоставлялся опросник Р. Кэттелла и методика ЛД. На втором этапе (во вторую встречу) подростков просили вспомнить свои псевдонимы для подписи следующих бланков и в соответствии с их кодировкой выдавался соответствующий респонденту портрет и антипортрет, к каждому из которых прилагался опросный лист. Также предоставлялся для заполнения опросник СОП.

Статистическая обработка эмпирического материала проводилась с применением метода оценки различий между двумя выборками по уровню количественно измеренного признака (непараметрический критерий Манна – Уитни) и корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена). Применялись компьютерные программы Excel и SPSS 19.

По результатам МУП первая группа включает в себя подростков с высокой степенью самопринятия и четким осознанием презентруемого «Я». Их «Я» воспринимается ими однозначно, они конгруэнтны в своих представлениях о себе и чувствах испытываемых к себе, идентифицируются со своим портретом. В большинстве случаев ответы к обоим описаниям достаточно развернутые, по содержанию эмоционально насыщенные. Отмечаются привнесения деталей, отсутствующих первоначально, например, описание внешности и т.п. При этом к персонажу А (собственному портрету) респондентами выражается симпатия, уважение, в целом он оценивается положительно. Этот персонаж близок респондентам, они желают познакомиться с ним, завязать отношения, основанные на взаимовыгодном сотрудничестве и/или дружбе. К персонажу Б (антипортрету) респонденты этой группы относятся с крайней антипатией и неуважением, отдаляют его от себя, в большинстве случаев отрицают наличие общих черт. Респонденты этой группы не отказываются от знакомства с персонажем Б, но возможность каких-либо отношений с ним ставят под сомнение.

Во второй группе оказались подростки с достаточной степенью самопринятия и осознания презентруемого «Я». Они относятся к персонажу А с симпатией, уважением, находят общее с ним у себя, идентифицируются со своим портретом. Чаще всего персонаж приближается респондентом к себе, выражаются желания познакомиться с ним, установить дружбу. К персонажу Б респонденты этой группы также выражают симпатию и уважение, но менее приближают его к себе. Этот персонаж оценивается позитивно. В протоколах по персонажу Б реже попадает желание респондентов обратиться к нему за советом, но не отрицается вероятность установления благожелательных отношений. Респонденты при этом отмечают наличие отдельных черт у персонажа, которые имеют сами.

Третья группа включила в себя подростков с низким самопринятием (принятием инверсного презентруемого «Я») и конфликтностью при осознании аспектов «Я». Респонденты этой группы проявили симпатию, уважение и приблизили к себе персонажа Б. Ответы на вопросы к антипортрету более развернуты и позитивно эмоционально окрашены. Наличие отдельных отрицательных черт объединяет персонажа и респондента, вызывает симпатию и понимание к нему у последнего. Респондентами отмечаются также внутренние метания и переживания персонажа Б. С таким человеком подростки высказывают желание познакомиться и, возможно, наладить благожелательные отношения. К персонажу А, напротив, выражается меньше симпатии и уважения, он отдалается респондентами от себя, отрицается наличие с ним общих черт. С ним не желают устанавливать контакт вовсе и предпочитают вообще не обращаться за какими-либо советами.

Четвертая группа включила в себя подростков с полным неприятием презентруемого «Я», слабой осознанностью аспектов «Я». Это абсолютное отвержение отражается в проявлении антипатии, неуважения и отдаления респондентами от себя обоих персонажей. Ответы в их адрес краткие, но резко негативные. Желание познакомиться, как – то сблизиться с персонажем отвергается, чаще всего отрицается наличие общих черт. Примерно такое же негативное отношение выражается и к персонажу Б. Но если персонаж А более детально и конкретно осуждался в чем-то, то персонаж Б не нравился недифференцировано. Общего с персонажем Б у респондентов не находится ничего, знакомство и сближение также отвергается.

Далее мы укрупнили группы в зависимости от самоотношения и самопринятия до двух. Контрольная группа включает в себя подростков с высоким и достаточным самопринятием, а экспериментальная – с низким самопринятием и полным отвержением собственных самопрезентаций.

Согласно приведенным статистическим данным (см. табл. 1), склонности к преодолению норм и правил, аддиктивному, самоповреждающему и делинквентному поведению в экспериментальной (N_2) группе достоверно выше, чем в контрольной (N_1).

Таблица 1

Эмпирические значения критерия Манна – Уитни при определении различий между двумя группами (N1 = 31; N2 = 27) по измеренным признакам

Измеренный признак	Средний ранг N ₁	Средний ранг N ₂	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
<i>Методика СОП (А.Н. Орел)</i>				
Склонность к преодолению норм и правил	19,11	41,43	96,5*	0,000
Склонность к аддиктивному поведению	24,94	34,74	277*	0,027
Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	22,13	37,96	190*	0,000
Склонность к делинквентному поведению	21,48	38,70	170*	0,000

Примечание: приведены значимые критерии* на уровне значимости 0,05

Достоверных различий между контрольной и экспериментальной группами по признакам, измеренным методикой ЛД, обнаружено не было.

Примененный на общей выборке корреляционный анализ позволил установить наличие связи между выраженностью отдельных признаков (степень общительности, абстрактность мышления, степень доминантности, чувствительности, самоуверенности, расслабленности), измеренных методикой Р. Кэттелла, и склонностями к преодолению норм и правил, к аддиктивному поведению, к агрессии и насилию, к делинквентному поведению, а также степенью волевого контроля эмоциональных реакций, измеренных методикой СОП (см. табл. 2).

Таблица 2

Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между показателями, измеренными ММИЛ Р. Кэттелла (14F) и СОП (А.Н. Орел) (N=58)

	к	к	к		к
	Склонность к преодолению норм и правил	Склонность к аддиктивному поведению	Склонность к агрессии и насилию	Волевой контроль эмоциональных реакций	Склонность к делинквентному поведению
Фактор А (замкнутость – общительность)		0,339** ($\alpha=0,009$)			
Фактор В (мышление)					
Фактор Е (подчиненность – доминантность)		-0,285* ($\alpha=0,030$)			-0,321* ($\alpha=0,014$)
Фактор I (жесткость – чувствительность)			-0,405** ($\alpha=0,002$)		
Фактор O (самоуверенность – склонность к чувству вины)				0,266** ($\alpha=0,044$)	
Фактор Q ₄ (напряженность – расслабленность)	0,345** ($\alpha=0,008$)				0,335* ($\alpha=0,010$)

Примечание: приведены только значимые корреляции * на уровне значимости 0,05; ** на уровне значимости 0,01

Также, корреляционный анализ позволил установить наличие связи между выраженностью признаков субъективный самоконтроль (фактор Сила), субъективная активность (фактор Активность), предполагаемой респондентами степени их привлекательности и активности для других людей, измеренных ЛД, и склонностями к самоповреждающему поведению, к агрессии и насилию, измеренных методикой СОП (см. табл. 3).

Таблица 3

Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между показателями, измеренными Методикой личностного дифференциала и СОП (А.Н. Орел) (N=58)

	Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	Склонность к агрессии и насилию
Сила «Я»	0,278* ($\alpha=0,034$)	
Активность «Я»	0,273* ($\alpha=0,038$)	0,288* ($\alpha=0,028$)
Оценка «Другие считают, что я...»	0,274* ($\alpha=0,038$)	
Активность «Другие считают, что я...»	0,345* ($\alpha=0,008$)	0,328* ($\alpha=0,012$)

Примечание: приведены только значимые корреляции * на уровне значимости 0,05; ** на уровне значимости 0,01

Можно говорить о том, что подростки, явно склонные к отрицанию и преодолению общепринятых норм и стандартов поведения, потенциально готовые реализовать аддиктивное поведение, имеющие аутодеструктивные тенденции в поведении, а также обладающие выраженной потенциальной способностью при определенных обстоятельствах вступать в конфликт с законом, в большинстве случаев обладают крайне негативным глобальным самоотношением и неприятием себя, чему сопутствует очень плохая осознанность ими того, каким их «Я» предстает перед другими людьми, внутренняя несогласованность «Я-образа» в целом, желание отдалить его от себя. Кроме того, часть этих подростков ощущают резкое противоречие между своим социально презентуемым и «подлинным» «Я» и в основе их низкого самопринятия лежит эта несогласованность. У подростков, склонных к девиантному поведению слабо развиты процессы рефлексии либо сознательно подавляются ими, что и ведет к невозможности осознания ими, как самой внутренней противоречивости их «Я-образа», так и особенностей собственных самопрезентаций. Следовательно, выдвинутая нами гипотеза нашла

© 2014 Московский городской психолого-педагогический университет

© 2014 Портал психологических изданий PsyJournals.ru

свое подтверждение. Однако статистически не было установлено достоверных различий между группами с разными характеристиками самопринятия по склонности к агрессии и насилию, а также по степени волевого контроля эмоциональных реакций. Мы объясняем это тем, что агрессия и насилие, гораздо более многомерные феномены, чем отдельные паттерны поведения, характеризующие последнее в целом как девиантное в том или ином своем виде, что фиксируется использованным нами психодиагностическим инструментом (СОП).

В свою очередь для экспериментальной группы, в отличие от контрольной, чуть более характерны проявления, как выраженного волевого контроля, так и сниженного волевого контроля эмоциональных реакций. Можно сделать предположение, что особенности самопринятия и осознания социального аспекта «Я-образа» у подростков этой группы, либо снижают эффективность их механизмов самоконтроля, что влечет реализацию имеющихся склонностей к девиациям в поведении, либо требуют от них приложения особых волевых усилий для того, чтобы эти склонности не были реализованы.

Не выявлено достоверных различий по признакам, измеренным методикой ЛД. Мы связываем это с тем, что репертуарная оценочная решетка отношения к себе методики ЛД включает в себя, по всей видимости, такие конструкты, которые для подростков могут быть эмоционально и когнитивно либо сложны, либо чужды, поскольку, вероятно, не соответствуют их субъективному опыту в отношении себя. Однако усредненные тенденции указывают на то, что «Я» оценивается подростками обеих групп (экспериментальной незначительно выше) скорее как принимаемое, удовлетворяющее своего обладателя, более или менее симпатичное, как носитель позитивных и социально желательных характеристик, как активное и направленное вовне. Субъективные оценки развитости собственных волевых качеств испытуемых обеих групп практически идентичны и располагаются на среднем уровне. При этом все подростки нашей выборки в среднем оценивают себя как более или менее симпатичных, уверенных в себе и независимых в соответствии с предполагаемым ими мнением о них у других людей. Подростки экспериментальной группы в среднем чуть выше оценивают себя как активных и общительных в представлениях о них у других людей, чем подростки контрольной группы.

Таким образом, в целом подростками экспериментальной группы объекты по фактору Активность всегда оцениваются явно чуть выше, чем контрольной. Как мы предполагаем, у подростков с низким самопринятием и полным отвержением самопрезентаций, вероятно, имеются проблемы с организационно – регулятивной функцией «Я-образа», поэтому механизмы их самоконтроля приобретают специфику. Вероятно, механизмы сдерживания собственной активности у подростков экспериментальной группы слабее или ощущаются ими как трудно управляемые, требующие больших усилий над собой и постоянного сознательного самоконтроля. К тому же, по всей видимости, склонность преодолевать стандарты поведения может указывать, что дисциплинарные и иные нормы не служат мерой сдерживания их активности, поэтому и сами респонденты оценивают себя в большей степени как активных, чем подростки с адаптивным «Я-образом» и нормативным поведением, которые подчиняют свою активность более широкому спектру уже интериоризированных ограничивающих ее мер.

Балльные расстояния между тем как оценивают подростки экспериментальной группы сами себя по факторам Оценка и Активность и тем, как они считают, как оцениваются они другими по этому же фактору, в среднем немного больше, чем у подростков контрольной группы. Балльный разрыв по фактору Сила у подростков обеих групп в среднем не различается. Мы объясняем этот факт тем, что для подростков с низким самопринятием свойственно ощущение неадекватности того, как они представляют себя, тому, какие реакции они вызывают у окружающих, что вероятно, и объективируется увеличенным в среднем балльным разрывом. Совпадение балльных расстояний в обеих группах по фактору Сила (т.е. субъективной оценке развитости собственных волевых качеств) может быть связано со спецификой функционирования механизмов самоконтроля у подростков экспериментальной группы.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о том, что у подростков с принятием инверсного презентруемого «Я» и полным непринятием презентруемого «Я» склонность к девиантному поведению выше, чем у их сверстников с высокой и достаточной степенью самопринятия, нашла свое подтверждение.

Литература

1. Бернс Р. Я - концепция и Я - образы // Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ – М», 2006. С. 133 - 231.
2. Бодалев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. СПб.: Изд-во «Речь», 2000. 440 с.
3. Гульянова Н.А. О связи самопринятия и осознания Я-образа в ситуации неуспеха // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2001. №3. с. 68 – 75.
4. Дворянчиков Н.В. Половое самосознание и методы его диагностики: учеб. пособие / Н.В. Дворянчиков, С.С. Носов, Д.К. Саламова. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 216 с.
5. Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением: Монография. М.: ГНЦ ССП им. В.П. Сербского, 2004. 325 с.
6. Егоров А.Ю., Игумнов С.А. Клиника и психология девиантного поведения. Научное издание. СПб.: Речь, 2010. 398с.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005. 352 с.
8. Михеева И.Н. Я-концепция и конфликт в сфере нравственной жизни личности // Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ – М», 2006. С. 232 – 251.
9. Ясная В.А. Искажения идентичности у подростков с отклоняющимся поведением [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. №4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n4/66212.shtml> (дата обращения: 11.03.2014).

Self-acceptance and awareness of the social dimension of self-image in adolescents

Kiryakova K.A., Psychologist, Center for Psychological, Medical and Social support "Trust", Graduate of the Chair of Legal Psychology and Law, Department of Law Psychology, Moscow State University of Psychology & Education (karina628@mail.ru)

Bogdanovich N.V., PhD (Psychology), Associate Professor Chair of Legal Psychology and Law, Moscow State University of Psychology & Education (bogdanovichnv@mgppu.ru)

The article deals with the issues of self-awareness and self-acceptance in the context of relating moral and ethical behavior of the individual with his own ideas about his properties and capabilities, characteristics of components and processes of the Self that affect the implementation of organizational, regulatory and protective functions necessary to ensure the socio-normative behavior. As with the self-image one reflects and structures his own personality, and using the functions of the self, organizes own activities one way or another, the problem field for psychological study exists not only within the so-called "normal", but in the clinical pathology as well. The study perspective expands the understanding of self-acceptance and self-awareness of the self-image (the social dimension of the self) in adolescents with a tendency to deviant behavior. We identified and described the most important theoretical and practical aspects of the study of consciousness and self-acceptance within developmental psychology of personality and social behavior of adolescents. These data identify the reference points needed when dealing with personal-semantic sphere of teenagers who have a tendency to deviant behavior.

Keywords: : self-awareness, self-acceptance, self-image, the social aspect of self-image, deviant behavior in adolescence.

References

1. *Berns R. Ja - koncepcija i Ja - obrazy // Samosoznanie i zashhitnye mehanizmy lichnosti. Hrestomatija. Samara: Izdatel'skij Dom «BAHRAH – M», 2006. pp. 133 - 231.*
2. *Bodalev A.A., Stolin V.V. Obshhaja psihodiagnostika. SPb.: Izd-vo «Rech'», 2000. 440 p.*
3. *Gul'janova N.A. O svjazi samoprinjatija i osoznanija Ja-obraza v situacii neuspeha // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija. 2001. №3 pp. 68 – 75.*
4. *Dvorjanchikov N.V. Polovoe samosoznanie i metody ego diagnostiki: ucheb. posobie / N.V. Dvorjanchikov, S.S. Nosov, D.K. Salamova. M.: FLINTA: Nauka, 2011. 216 p.*
5. *Dozorceva E.G. Anomal'noe razvitie lichnosti u podrostkov s protivopravnym povedeniem: Monografija. M.: GNC SSP im. V.P. Serbskogo, 2004. 325 p.*
6. *Egorov A.Ju., Igumnov S.A. Klinika i psihologija deviantnogo povedenija. Nauchnoe izdanie. SPb.: Rech', 2010. 398 pp.*
7. *Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Smysl; Izdatel'skij centr «Akademija», 2005. 352 p.*
8. *Miheeva I.N. Ja-koncepcija i konflikt v sfere nravstvennoj zhizni lichnosti // Samosoznanie i zashhitnye mehanizmy lichnosti. Hrestomatija. Samara: Izdatel'skij Dom «BAHRAH – M», 2006. pp. 232 – 251.*
9. *Jasnaja V.A. Iskazhenija identichnosti u podrostkov s otklonjajushhimsja povedeniem [Jelektronnyj resurs] // Psihologija i pravo. 2013. №4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n4/66212.shtml> (data obrashhenija: 11.03.2014).*